

Секция «Мировая политика»

Постконфликтное восстановление в Боснии и Герцеговине: роль институтов международного сообщества.

Сирюкова Яна Алексеевна

Студент

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Философский факультет,
Казань, Россия*

E-mail: janellin@mail.ru

В настоящее время важной задачей для исследователей становится консолидация усилий по разработке подходов связанных с трансформацией конфликта и управлением процессом постконфликтного восстановления. Новый виток эскалации насилия в современном мире актуализировал необходимость уточнения и переосмысления самого понятия «постконфликтное восстановление», заставив ученых задуматься над предпосылками (факторами) его успешного протекания и расширением содержания, рассматриваемого понятия.

Внимание автора в данном исследовании направлено на изучение процессов постконфликтного восстановления в Боснии и Герцеговине с точки зрения участия в нем международного сообщества.

Во-первых, поскольку после завершения вооруженной стадии конфликта государства обычно ослаблены и уязвимы (согласно исследованию Мирового Банка риск эскалации конфликта вновь составляет около 40 процентов) [4], возникает желание передать ответственность за миростроительство и, следовательно, за решение задач постконфликтного восстановления международному сообществу. В некоторых случаях международному сообществу целесообразно заниматься созданием переходных учреждений и оказывать услуги, которые обычно оказываются государственными учреждениями. Однако цель укрепления учреждений должна состоять в том, чтобы постепенно уменьшить зависимость от международного сообщества и содействовать опоре на свои силы.

Однако обратную ситуацию мы можем видеть в Боснии и Герцеговине. Здесь наблюдается «синдром зависимости» [5]. НАТО контролирует соблюдение военных аспектов Дейтонского соглашения, реализация положений в гражданской области была разделена среди ряда международных организаций (ОБСЕ, МВФ) и институтов внешнего управления (Совета по выполнению Мирного соглашения (МС), а координацию усилий в данной области выполняет Высокий представитель (ВП). Однако такая ориентация на внешнюю поддержку скорее подрывает, чем способствует установлению прочного мира. В результате в относительно Боснии и Герцеговины можем говорить о противоречивых процессах формирования государственности [1] о недостатке ответственности на местах и проблемах связанных с коррупцией [3].

В рамках второго аспекта рассмотрим непосредственно задачи, реализуемые в период постконфликтного восстановления международными организациями. Согласно традиционному подходу к постконфликтному восстановлению основное внимание сначала уделяется оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи и помощи в целях восстановления страны, а все сложные вопросы, связанные с укреплением учреждений, откладываются на более поздний период. Однако стоит отметить некоторую несостоятельность данного подхода с точки зрения долгосрочного эффекта.

Рассмотрим это на примере Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Согласно принятой в 1999 г. «Хартии европейской безопасности», ОБСЕ является «одной из основных организаций по мирному урегулированию споров и одним из ключевых инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления». Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине развернута с декабря 1995 г. Её цель - это надзор за подготовкой и проведением выборов, мониторинг по правам человека и демократизации, содействие в реализации договоренностей по мерам укрепления доверия и контролю над вооружениями и региональной стабилизации, содействие урегулированию кризиса. Действительно при содействии ОБСЕ были проведены выборы в местные и общенациональные структуры, однако в реальности мы до сих пор сталкиваемся с актуальностью националистической риторики на выборах в Боснии, недавно прозвучало заявление боснийских хорватов о создании собственного государственного образования аналогичного энтитету боснийских сербов. Выходом из сложившейся ситуации автору видится в том, что международное сообщество должно ограничить свою роль на укреплении и обеспечении соблюдения правил избирательного законодательства, а не пытаться контролировать результаты и смещать «неудобных политиков». Данные действия со стороны международного сообщества ослабляют легитимность выборных органов власти и подрывают конституционный порядок. Вместе с тем происходит наращивание потенциала ЕС в областях, ранее относившихся к особой компетенции ОБСЕ. Заинтересованность в сотрудничестве не с ОБСЕ, а с ЕС и НАТО проявляют и не входящие в евроатлантические институты страны Юго-Восточной Европы.

В третьих, важным является вопрос о финансировании и оказании гуманитарной помощи международными организациями процессов постконфликтного восстановления. Зачастую гуманитарная помощь и помощь по развитию не в полной мере отвечают потребностям общества после конфликта, оказываясь в некоторых случаях даже опасной[2].

Таким образом, стоит отметить, что роль международных институтов в процессах постконфликтного восстановления значительна, но не всегда может быть однозначно и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.
2. Barakat, S. The Failed Promise of Multi-Donor Trust Funds: Aid Financing as an Impediment to Effective State-Building in Post-Conflict Environments. // Policy Studies. 2009. No 30 (2). pp. 107–26.
3. Chandler D. Building Trust in Public Institutions? Good Governance and Anti-corruption in Bosnia-Herzegovina // Ethnopolitics. 2006. Vol. 5, No. 1. pp. 85–99.
4. Collier P. Breaking the Conflict Trap: Civil War and Development Policy. Washington, D.C.: World Bank, 2003.
5. Fischer M. Recovering from Violent Conflict: Regeneration and Reintegration as Elements of Peacebuilding Transforming Ethnopolitical Conflict. Т. В. Handbook, Wiesbaden: VS Verlag, 2004. - pp. 373-402